

Действительный член Академии
исторических наук
Виктор Кирсанов
kirsanov-vn@narod.ru

ОТКРЫТАЯ ЛЕКЦИЯ В ПОМОЩЬ АЦЮКОВСКИМ И ЕРМИЛОВЫМ

В советские времена в обществе была традиция приурочивать какое-либо действие, мероприятие к тем или иным круглым датам. Одни проводили съезды, другие — круглые столы, семинары, брали социалистические обязательства и т. д. Советской власти уже нет, но отдельные традиции тех лет кое-кем еще продолжают соблюдаться. Так, В. А. Ацюковский и Б. Л. Ермилов к очередной годовщине советской власти написали книгу «Коммунизм — будущее человечества. Кризис социализма и коммунистическая перспектива. К 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Судя по году ее издания (она была издана издательством в 1998 году), авторы явно запоздали с подарком... Но речь пойдет не о сроке выхода в свет, а о содержании книги.

Говорят, «дареному коню в зубы не смотрят». Однако здесь другой случай. Не вижу ничего плохого в том, чтобы рассмотреть некоторые положения указанной книги на предмет выявления их истинности.

По большому счету, дальше 5-й страницы разбираемое произведение можно и не читать, поскольку уже к тому времени становится очевидным его бессодержательность, граничащая с плагиатом. «Основной вывод проведенного авторами анализа, — пишут Ацюковский и Ермилов, — состоит в том, что исторический рост обобществления производства, обуславливающий смену общественных формаций, закономерно и обязательно приводит не только к социалистической революции и замене капитализма более прогрессивным строем — социализмом, но и к коммунистической революции. Результатом коммунистической революции явится построение коммунистического общества в нашей стране, а в перспективе и во всем мире» (с. 5). И стоило ли ради этого (основного вывода) городить огород на трехстах с лишним страницах?! Разумеется, нет, скажет всякий человек хотя бы мало-мальски знакомый с трудами основоположников марксизма-ленинизма. Это настолько очевидно, что, полагаю, нет надобности занимать читателя доказательством. Куда важнее и нужнее обратить внимание читателя на то, как Ацюковский и Ермилов защищают социализм (коммунизм). И делаю я это, вопреки сказанному о 5-й странице, потому, что моя цель помочь им и им подобным адвокатам социализма (коммунизма) сохранить подзащитному жизнь. Иначе благодаря подобного рода защитникам социализма (коммунизма) может случиться так, что социализму (коммунизму) более ничем не поможешь, ибо их усилия зачастую направлены на замену смертной казни через повешение: — расстрелом.

Итак.

Ацюковский и Ермилов утверждают, что «суть разделения труда состоит в том, что каждый член общества выполняет определенную трудовую функцию» (с. 9). Должно быть, они просто не знакомы с такими понятиями, как «сущность» и «явление». Так вот, выполнение каждым членом общества определенной трудовой функции относится к явлению разделения труда. Суть же, или по-другому сущность, разделения труда состоит в том, что по мере роста производительных сил в обществе появляется потребность на тот или иной вид трудовой деятельности человека, и тогда вследствие изменения производственных отношений происходит разделение труда. Труд делится не потому, что каждый член общества выполняет определенную трудовую функцию, а наоборот — каждый член общества выполняет определенную трудовую функцию потому, что труд делится. Скажем, для простоты понимания, в первобытном обществе появление должности (профессии) мага (шамана) становится возможным в результате роста производительных сил первобытного общества. Маг должен есть, пить, одеваться, иметь жилище и т. д. Сам он не в состоянии в

полной мере обеспечить себя всем необходимым и одновременно сполна продолжать выполнять свои обязанности. Таким образом, прежде чем в первобытном обществе появится должность (профессия) мага, производительные силы первобытного общества должны развиваться настолько, чтобы в существующем общественном производстве средств к жизни можно было высвободить и направить одного или нескольких человек на занятие магией без ущерба для общества.

Исходя из вышесказанного неверно и другое утверждение Ацюковского и Ермилова: «Разделение труда заставляет людей вступать в производственные отношения» (там же). Люди вступают в производственные отношения не потому, что труд делится, а наоборот — труд делится потому, что люди вступают в производственные отношения. Робинзон может и сам, в одиночку, спилить дерево, орудуя маленькой ручной пилой (ножовкой). Но он может спилить дерево и с помощью Пятницы, используя большую ручную пилу. В последнем случае труд, необходимый для спиливания дерева, делится на труд Робинзона и труд Пятницы. При этом Робинзон и Пятница вступают в производственные отношения до начала совместной деятельности по распилке дерева. Вне зависимости от того, кто из них первым обратится за помощью к другому, производственные отношения между ними на предмет совместной распилки дерева сложатся раньше, чем они сообща начнут пилить дерево. Аналогичный результат получится и в том случае, если один из них откажется помочь другому в совместной распилке дерева.

Далее, Ацюковский и Ермилов, сокрушаясь по поводу того, что «марксизмом не было сформулировано основное противоречие формаций в общем виде, а без этого не могут быть поняты процессы в посткапиталистических формациях», тут же приводят собственное видение вопроса. «На основе общего анализа характера обобществления всего производства сегодня можно заключить, — утверждают они, — что противоречие между общественным характером производства и частной или личной формой собственности (присвоением) на элементы общественного производства — самого трудящегося или его рабочую силу, на средства производства или на предметы потребления — является основным противоречием всех докоммунистических формаций» (с.13). В дальнейшем, используя выработанное ими «основное противоречие всех докоммунистических формаций» применительно к социализму, Ацюковский и Ермилов находят, что «основное противоречие социализма приводит к делению общества на антагонистические классы — на богатых и бедных, имущих и неимущих, эксплуататоров и эксплуатируемых — и к классовой борьбе» (с. 31). При этом они исходят из того, что «отношения личной собственности на предметы потребления и деньги обуславливают недостатки социализма по сравнению с коммунизмом. Это элемент прошлого в экономическом базисе социализма. Именно этот элемент способен превратить социалистическое общество в общество эксплуататорское, в котором социализм начнет перерастать в государственный капитализм и в котором элитарные слои населения, фактически находясь у власти, начнут присваивать себе общественную собственность» (там же). Каким образом отношения личной собственности и деньги способны превратить социалистическое общество в общество эксплуататорское? Что это за эксплуататорское общество, в котором социализм начнет перерастать в государственный капитализм?

Что это за государственный капитализм, в котором элитарные слои населения, фактически находясь у власти, начнут присваивать себе общественную собственность? На эти вопросы у Ацюковского и Ермилова нет ответов. Зато есть желание усилить аргумент «личная собственность». «Следует строго отличать личное присвоение (личную собственность) от личного потребления, — поучают они читателя. — Суть личной собственности всегда одна: не дать другому, даже если не пользуешься сам. Личное же потребление — это удовлетворение человеческих потребностей личности» (там же). Не акцентируя лишней раз внимание читателя на незнании Ацюковским и Ермиловым понятий «сущность» и «явление», следует указать на то, что личная собственность и личное потребление, взятые в трактовке Ацюковского и Ермилова, не отличаются друг от друга. И то и другое связано, говоря их словами, с удовлетворением человеческой потребности

личности (не знаю, право, откуда они взяли словосочетание «удовлетворение человеческих потребностей личности»). Человек всегда и везде присваивает что-либо исключительно в целях удовлетворения своих потребностей. Даже если он присваивает то, что ему, казалось бы, не нужно, он все равно делает это ради удовлетворения своих потребностей. Когда хохол, в известном анекдоте, наевшись яблок до отвала, говорит, что оставшиеся яблоки покусает, он тем самым желает удовлетворить свою потребность в том, чтобы оставшиеся яблоки не достались другому человеку.

И потом. Что это за «основное противоречие формаций в общем виде», без которого не могут быть поняты процессы в посткапиталистических формациях, но были поняты процессы в досоциалистических формациях? Разве действие чего-то основного и общего соответствует данному положению? Разумеется, нет! Зато оно соответствует требованию Ацюковского и Ермилова, пытающихся таким образом создать себе нечто вроде кочки в болотистой местности — каковой для них является рассматриваемый ими предмет — для своего продвижения вперед.

Отсюда и все беды Ацюковского и Ермилова: от незнания существа рассматриваемого ими вопроса. Вот и получается у них, что общественно-экономическая формация объективно зарождается, расцветает и загнивает в течение менее чем 50 лет. Стоит особо подчеркнуть, что это та самая формация, которую они яростно принялись защищать. «В начале 60-х годов уже имелись все признаки самоисчерпания социалистических производственных отношений и перехода от восходящей части линии развития к нисходящей», — утверждают Ацюковский и Ермилов (с. 103). Затем, исписав около десяти страниц в обоснование данного утверждения, они наполняют его содержание следующим образом. «Социализм как общественно-экономическая формация был построен, сыграл выдающуюся роль в нашей истории, вывел отсталую страну в великие державы, обеспечил высшие в мире темпы роста производительных сил. Но уже с середины 50-годов началось постепенное самоисчерпание социалистических производственных отношений и превращение их в тормоз развития. Сохранить быстрое развитие в рамках устаревших социалистических производственных отношений было уже нельзя», — читаем мы, читатель, на 112-й странице. Им не понять, что строительство социализма в России было прекращено не в результате самоисчерпания социалистических производственных отношений и превращения их в тормоз развития общества (полагаю, и у них речь идет о развитии общества, а не чего-либо другого), т. е. не в результате действия объективных причин, а главным образом и в первую очередь в результате неумелого руководства строительством социализма руководителями Коммунистической партии и правительства страны от Хрущева до Ельцина, т. е. исключительно в результате действия субъективных причин. Им не понять и то, что, говоря о самоисчерпании социалистических производственных отношений и превращении их в тормоз развития общества в 50-е и 60-е годы, они перепевают зады современных демократов, погубивших строительство социализма в России, внедряя в сознание общества именно эти идеи. «Основной экономической причиной кризиса социализма явилось самоисчерпание производственных отношений и обострение основного противоречия социализма», — читаем мы, читатель, милые сердцу демократа строки из выводов Ацюковского и Ермилова к четвертой главе своего (указанного выше) произведения. Ну просто-таки бальзам на израненную угрызениями совести (если у кого из них она еще осталась) и научной некомпетентностью душу!

Вслед за указанием основной экономической причины поражения социализма в стране Ацюковский и Ермилов указывают и на путь его преодоления. «Этого можно было избежать, если бы своевременно был начат переход к коммунистическим производственным отношениям», — утверждают они (с. 128). Выходит, если бы в середине 50-х — начале 60-х гг. был начат переход к коммунистическим производственным отношениям, то можно было бы избежать поражения социализма в стране. В самом деле, было бы еще лучше, если бы переход к коммунистическим производственным отношениям был начат в октябре 1917 года. Воистину все гениальное просто! Но не настолько же!!

Желающие найти у Ацюковского и Ермилова что-либо глубокомысленное относительно своевременного перехода к коммунистическим производственным отношениям будут разочарованы. Кроме благого пожелания, у них ничего нет. Их рассуждения сводятся к тому, что «надо внедрять в обществе коммунистические отношения, не дожидаясь, пока сознание людей станет коммунистическим, сознание же начнет подтягиваться под эти отношения» (с.110). При этом буквально через строчку они вынуждены признать: «Разумеется, для внедрения коммунистических производственных отношений в обществе должны быть люди, не только обладающие властными полномочиями для этого, но и желающие и понимающие необходимость проведения этих мероприятий, то есть обладающие коммунистическим сознанием и знанием коммунистической теории» (там же). С одной стороны, они говорят о необходимости внедрения в обществе коммунистических производственных отношений, не дожидаясь, пока сознание людей станет коммунистическим, с другой — о том, что для внедрения коммунистических производственных отношений в обществе должны быть люди, обладающие коммунистическим сознанием. Чертовщина получается. Откуда взяться людям, обладающим коммунистическим сознанием для внедрения в обществе коммунистических производственных отношений, если коммунистическое сознание подтягивается под коммунистические производственные отношения? Уж не инопланетяне ли должны внедрять в обществе землян коммунистические производственные отношения, не дожидаясь пока сознание людей станет коммунистическим? Очевидно, мягко говоря, здесь напутано... И весьма основательно.

А как обстоят дела у Ацюковского и Ермилова в части коммунистической перспективы?

«Выход заключается в том, — утверждают они, — чтобы уничтожить капиталистические отношения, восстановить социализм — совершить Вторую социалистическую революцию и, не задерживаясь на этом этапе, приступить к построению коммунистических производственных отношений — совершить коммунистическую революцию» (с. 112—113). Что значит «уничтожить капиталистические отношения» — это более или менее ясно. Неясно, что значит «восстановить социализм — совершить Вторую социалистическую революцию и, не задерживаясь на этом этапе, приступить к построению коммунистических производственных отношений — совершить коммунистическую революцию». Это тем более неясно, что по их же, Ацюковского и Ермилова, утверждению «ничто не может превратить устаревшие производственные отношения снова в молодые и прогрессивные, в источник развития. Это невозможно точно так же, как невозможно превратить старый биологический организм в молодой или повернуть историю вспять. Возможны только гибель старого социального организма и рождение нового» (с. 112). Сначала они говорят о невозможности превращения устаревших производственных отношений снова в молодые и прогрессивные, в источник развития — и здесь же видят выход в восстановлении социализма, самоисчерпание производственных отношений которого, по их же мнению, началось с середины 50-годов, а в начале 60-х годов, опять же по их мнению, уже имелись все признаки самоисчерпания социалистических производственных отношений.

С точки зрения закона перехода количества в качество, чем больше будет сказано, написано о социализме (коммунизме), тем больше вероятность победы в обществе социалистического (коммунистического) мировоззрения. Исходя из этого, казалось бы, надо приветствовать выход в свет книги Ацюковского и Ермилова «Коммунизм — будущее человечества. Кризис социализма и коммунистическая перспектива. К 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции» без всяких разговоров. Однако по ее прочтении ясно осознаешь неуместность использования указанного закона в данном случае. Как чистая математика непригодна для определения количества жидкости, получаемой при смешивании, например, литра воды и литра спирта, так и здесь закон перехода количества в качество в чистом виде не работает, ибо подобная защита социализма (коммунизма) не приближает, а отдаляет победу социализма (коммунизма) в стране.

Если бы данная книга вышла в свет из-под пера Ацюковского и Ермилова до сочинений Маркса и Энгельса, то она бы, несомненно, явилась последним словом науки того времени и имела бы огромное значение в развитие общества, а Ацюковский и Ермилов непременно бы сошли за основоположников учения о социализме (коммунизме). Но она появилась сегодня, а потому годится разве лишь для тех, кто девственен в вопросах марксистско-ленинской философии и к тому же не желает относиться к марксизму-ленинизму как к науке.